

Обзор теоретических концепций, посвященных организациям «третьего сектора»

(реферат соответствующего раздела из книги Е.Лесь «Общественные организации: сравнительные исследования») ¹

В американской литературе, посвященной общественным организациям, существуют различные интерпретации причин возникновения и развития организаций третьего сектора, а также их целей, структуры и функций. Несмотря на то, что эти теоретические концепции возникли на американской почве, они в определенной мере пригодны для прояснения генезиса европейских общественных организаций. Их также можно использовать при поиске и описании факторов, определяющих роли и функции этих организаций в политической жизни, а также в развитии социума и экономики европейских стран.

В целом, следует различать три базовых подхода к рассмотрению происхождения и развития неправительственных организаций – экономические, социологические и политологические концепции.

Экономические концепции

К наиболее значимым экономическим теориям, объясняющим существование общественных организаций, принадлежит концепция Вайсброда (Burton Weisbrod). В специальной литературе этот подход известен как концепция общественной пользы (public good theory) либо как концепция несостоятельности/недостаточности свободного рынка и правительства в удовлетворении коллективных нужд ((market failure/government failure theory).

Основным положением концепции общественного блага является утверждение, что механизмы рыночной экономики не могут способствовать развитию всех направлений экономики в равной степени. Несостоятельность свободного рынка становится наиболее очевидной в социальной сфере, поскольку оказание широкого спектра услуг в сфере здравоохранения, образования либо соцзащиты практически несовместимо с одновременным самофинансированием и получением прибыли от этих видов деятельности.

Недостатки рыночной экономики проявляются в деятельности, направленной на достижение общественной пользы (public goods). К этой категории, как правило, относят те «блага», доступ к которым имеют все граждане, вне зависимости от того, оплачивают они их либо получают на безвозмездной основе.

В классической экономической теории именно этот недостаток свободного рынка является фактором легитимизации государства (утверждают Salamon и Anheier), которое «... существует для того, чтобы реагировать на спрос на те блага и услуги, которые не реализуются в системе рынка». Однако Вайсброд выдвигает аргумент, что в демократической системе также и правительство в определенной степени не может гарантировать удовлетворения коллективных нужд, поскольку в своих решениях должно руководствоваться волей избирателей.

Поэтому правительство может обеспечивать удовлетворение только тех потребностей, которые имеют поддержку среднестатистического избирателя (median voter theory). Вследствие сложности получения поддержки большинства избирателей правительство не может обеспечить ряд нужд общества (government failure), в результате часть общественных потребностей остается неудовлетворенной. По мнению Вайсброда чем более гетерогенно (разнородно) общество и сложнее процесс дохождения до консенсуса в вопросе о том, какие услуги должны оказываться в рамках публичного (государственного) сектора, тем больший процент потребностей остается не удовлетворенным.

¹ Глава из книги Ewa Leś. Organizacje społeczne. Studium porównawcze. Warszawa 1998. (перевод с польского Г.Веремейчик)

В данной ситуации общественные организации оказываются полезными, поскольку они занимаются удовлетворением тех потребностей и оказанием тех услуг, которых не могут обеспечить ни государство, ни рынок.

В этом месте следует обратить внимание на тезис Естеллы Джеймс (Estelle James), в соответствии с которым сама концепция социальной гетерогенности (heterogeneity theory) не достаточна для выяснения факторов, определяющих развитие организаций «третьего сектора». Она предлагает обратить также внимание на концепцию оказания услуг (supply-side theory) как фактора, в существенной степени проясняющего влияние системы оказания услуг на развитие общественных организаций.

Обязательным условием, наряду с существованием разнообразного спроса, обусловленного этнической, религиозной либо языковой гетерогенностью общества, является наличие так называемого социального предпринимательства (social entrepreneurs), т.е. личностей, готовых включиться в создание общественных организаций, нацеленных на удовлетворение тех общественных нужд, которые остаются вне сферы деятельности рынка и правительства. Однако Саламон и Анхеер утверждают, что появление подобных личностей не является случайностью, а скорее результатом существования определенных факторов.

К этим факторам, безусловно, принадлежит конкуренция между различными конфессиями. «Религии, и, прежде всего те из них, которые нацелены на увеличение количества верующих, традиционно имеют право на оказание ряда социальных услуг и создают для этих целей соответствующие учреждения». По мнению Джеймс целью таких учреждений не является ни получение максимальной прибыли, ни удовлетворение общественных потребностей, а, прежде всего, увеличение количества своих сторонников. Оказываемые услуги могут способствовать присоединению их потребителей к данной религии...

В концепции, проясняющей влияние оказания услуг на развитие общественных организаций кроме тезиса о конкуренции религий, а также конкуренции между религией и идеологией присутствует также аргумент, указывающий на ключевую роль послевоенного среднего класса, что характерно как для европейских стран и США, так и для развивающихся государств. Эдит Архамболт?? (Edith Archambault) пишет по этому поводу следующее: «Французские исследования, посвященные членству и деятельности в общественных организациях, явно подтверждают этот тезис: профессионалы, руководящие работники, педагоги и социальные работники составляют большинство членов общественных организаций, а процент волонтеров в «третьем секторе» возрастает вместе с уровнем образования».

Кроме концепции общественной пользы и тезиса об оказании услуг определенным интерес представляет также теория доверия (trust theory). В этой концепции слабость рынка выражается в т.н. несостоятельности контракта (contract failure), являющейся следствием асимметрии информации, которая часто бывает уделом потребителей услуг. „... оценка потребителем качества услуг, оказываемых в здравоохранении, образовании, социальном обеспечении... либо международная помощь, не является легким делом...»

Основной аргумент звучит как утверждение, что потребители рыночных услуг не обладают достаточной информацией о качестве приобретаемых услуг. .. в особенности, когда услуги сильно авансированы или представляют сложность в оценке. Либо когда, человек, приобретающий услугу, не является ее потребителем. В таком случае в рамках концепции несостоятельности контракта указанные факторы позволяют рассматривать общественные организации как заменитель (суррогат) рынка в вопросах оказания услуг.

По мнению Генри Хансманна (Henry Hansmann), автора этой концепции, общественные организации являются более надежными услугодателями нежели организации частного сектора (по причине запрета распределения доходов от осуществляемой деятельности между членами организации либо ее учредителями и сотрудниками). Поэтому неправительственные организации в большей мере реагируют на

потребности окружения, т.к. как коммерческие мотивы не являются их базовым принципом

Социологические и политологические концепции

По мнению П. диМаггио (Paul DiMaggio) и Н.Анхейера (Helmut Anheier) результаты сравнительных исследований, посвященных общественным организациям, показывают ограниченное влияние экономических теорий и институциональных факторов на развитие организаций третьего сектора. «...В странах с таким политическим режимом как французский этатизм, немецкая субсидиарность – государство либо религиозные деятели в сотрудничестве с политическими элитами развили различные формы неприбыльных организаций».

К концепциям социальным и политологическим, которые пробуют ответить на вопрос, для чего существуют эти организации и в чем заключается их специфика, принадлежат:

- концепция государства всеобщего благосостояния (welfare state theory),
- концепция взаимозависимости публичного сектора и организаций третьего сектора (interdependence theory),
- а также подход, опирающийся на ключевое значение социальной истории данной страны при изучении и объяснения процесса развития общественных организаций (social origins theory).

Саламон и Анхейер, представляя характеристику традиционной концепции государства всеобщего благосостояния, подчеркивают, что в экономических подходах присутствует молчаливое допущение, что чем больше участие публичного сектора в удовлетворении коллективных нужд, тем более маргинальной является роль общественных организаций. В то же время представленные концепции не дают ответа на вопрос, в чем заключаются причины развития государства всеобщего благосостояния.

В литературе, посвященной данной проблематике, доминирует понимание общественных организаций как организаций, не имеющих существенного значения в системе оказания услуг и производства благ (residual category) – констатируют Саламон и Анхейер. По их мнению, современная литература, посвященная концепции государства всеобщего благосостояния, по существу игнорирует значение этих организаций, как в историческом измерении, так и в дебатах, посвященных проблемам текущей политики и социальному развитию.

Для такого образа мыслей доминирующим является убеждение, что одновременно с развитием рыночной экономики увеличивается участие государства в решении проблем общества, что приводит к увеличению спектра услуг, реализуемых государством, и уменьшению значения общественных организаций в решении социальных вопросов. В соответствии с данной концепцией в индустриальных сообществах уменьшается роль таких традиционных социальных институтов как общественные организации, семья, церковь. Это аргументируется тем, что вышеназванные традиционные организации, характерные для пред-индустриального периода, уже не в состоянии давать ответы на вопросы.

Однако с середины 70-х XX в. общественные организации снова попадают в центр внимания научного сообщества, в частности в развитых странах Западной Европы. Это происходит в связи «с кризисом государства всеобщего благосостояния». Экономические трудности, а также необходимость переопределения государственной доктрины, находящей свое воплощение в институте государства всеобщего благосостояния, стали предметом споров.

ДиМаггио и Анхейер обращают внимание, что для некоторых теоретиков делегирование государством все большего числа функций частным организациям, а также квази-публичным организациям, с целью поддержания стабильности и легитимности – представляет собой выражение кризиса легитимности государства. В поддержку этого тезиса выдвигается аргумент, что если государство не в состоянии осуществлять власть,

то для поддержания стабильности и легитимности его независимость относительно отдельных социальных групп уменьшается и в целом оно имеет проблемы с «управлением».

ДиМагги и Анхейер приводят также иные аргументы, содержащиеся в специальной литературе и указывающие на влияние социальных организаций на государство и его устройство. В государстве с либеральным устройством – звучит в одном из тезисов – эти организации активны также в кругах, близких к политическим. Часть теоретиков даже предупреждают, что сильные связи между организациями могут привести к параличу политической и социальной деятельности. Эти организации когда-то рассматривались как рационализаторы (rationalizers) в сообществах, где центры государственной власти слабы. Критики нередко одновременно видят в этих организациях защитников плюрализма и привилегий, источник инноваций и угрозу социально-политического паралича, инструмент сотрудничества и конкуренции с государством. Однако диМаггио и Анхейер утверждают, что степень воплощения приписываемых им (организациям) ролей зависит от истории их возникновения, а также от характера их взаимоотношений с другими секторами.

Не стоит также переоценивать влияние этих организаций на функционирование государства, хотя элиты и в самом деле могут использовать эти организации для продвижения собственных интересов, но на практике в их распоряжении находятся более эффективные инструменты доступа к власти, как напр. законодательство, позволяющее использовать частный капитал для публичного блага.

Внимания заслуживает также позиция Вольфганга Зайбеля, утверждающего, что смысл существования общественных организаций обуславливается тем, что они представляют собой «институциональное решение, которое позволяет современным обществам, имеющим сложную структуру, справляться с политическими и социальными проблемами». Функцией общественных организаций – утверждает Зайбель – является, однако, не решение проблем, а своеобразное «сохранение» политических и социальных вопросов, которые не могут быть подняты правительством.

«Таким образом – констатирует Зайбель – это освобождает правительство от ответственности, которая могла бы привести к принятию риска, угрожающего доверию к политической системе в целом». Общественные организации освобождают правительство от ответственности за недостаточность либо отсутствие решений обозначенных проблем, одновременно сигнализируя, что они решаются другими субъектами. Зайбель говорит, что избежать сомнительности в решении общественных проблем невозможно, однако намного проще это амортизировать это явление в слабых структурах организаций третьего сектора.

Для политиков менее рискованно, если эта сомнительность институтов касается не центров публичной администрации, а затрагивает организации, находящиеся на парапубличной периферии государства. Принятие такой интерпретации функции общественных организаций в государстве позволяет в некоторой степени прояснить необходимость их существования как своего рода буферной общественно-политической сферы, а также поддержания «альтернативных» механизмов третьего сектора в области общественной (социальной) координации, вдобавок выясняя также неизбежную слабость этих организаций.

Кроме того, рассмотрение этих организаций сквозь призму альтруизма, а также их разнородный характер дополнительно мешают общественному сознанию заметить ненадежность этих институтов в решении социальных вопросов.

В политологических и социологических течениях кроме концепции государства всеобщего благосостояния внимания заслуживает также аргумент, указывающий на взаимозависимость государства и организаций социума. На характерные черты этих взаимоотношений обращает внимание Саламон. По его мнению, взаимные связи между государственным сектором и социальными организациями рассматриваются часто чуть ли не в категориях конфронтации и соперничества. В то же время рассмотрение этих

взаимоотношений только через призму конфликта – так пишет Саламон – не отражает в полной мере реальных связей, соединяющих государство с этими организациями.

Саламон утверждает, что во взаимоотношениях, хотя и не свободных от конфликтов, есть также место для сотрудничества. Так происходит потому, что общественные организации реагируют на социальные проблемы зачастую до того, как в их решение включается правительство, что подтверждает наличие у них соответствующей подготовки, которая может быть использована правительством.

К «активам» этих организаций Саламон относит также их способность к мобилизации политического давления на правительство с целью стимулирования его участия в решении социальных вопросов, а также с целью обеспечения себе соответствующего места в разделении ответственности за удовлетворение коллективных нужд.

Однако сотрудничество с этими организациями должно принимать во внимание их слабость в удовлетворении коллективных нужд (*voluntary failure*). Также как и в случае с недостатками рынка и государства общественные организации по своей природе обладают определенными слабостями.

К ним принадлежат, прежде всего, филантропическая неэффективность (недостаточность) (*philanthropic insufficiency*) и филантропический патернализм (*philanthropic paternalism*)

Слабость этих организаций является результатом, с одной стороны, недостатка финансовых средств, позволяющих оказать поддержку большему количеству нуждающихся (*philanthropic insufficiency*), с другой же стороны – характера оказываемых услуг, не позволяющего обеспечить реальную самодостаточность группам, охваченным помощью (*philanthropic paternalism*).

Однако, несмотря на обозначенные сложности, общественные организации могут успешно сотрудничать с государством в вопросах удовлетворения коллективных нужд. Более того, такое сотрудничество – уверяют Саламон и Анхейер – в системе рыночной экономики является полезным для обеих сторон, так как создает возможность для разделения ответственности между публичным сектором и общественными организациями в вопросах решения социальных проблем и позволяет использовать в процессе сотрудничества достоинства обеих сторон, а также избежать их слабостей.

Третий из подходов базируется на значении исторической традиции, как фактора, определяющего место подобных организаций в социальной системе отдельных стран (*social origin theory*). В противовес тому, что утверждают сторонники экономических теорий, индивидуальный потребитель не имеет свободного выбора между рынком, третьим сектором либо государством как услугодателями – утверждают Саламон и Анхейер. Поскольку возможность выбора подлежит принципиальному ограничению с точки зрения существовавших в прошлом образцов исторического развития, которые существенным образом определяют условия, имеющиеся в наличии в данное время и в данном месте.

По их мнению, динамика институционального выбора в сфере социальных услуг очень метко обрисовано в работе Еспинг-Андерсена, посвященной проблематике истоков современного государства всеобщего благосостояния, в которой автор утверждает: «Сегодня мы знаем, что различные социальные силы имели решающее значение для развития государства благосостояния...»

Такое сложное явление как развитие государства всеобщего благосостояния во всех трех его разновидностях (либеральная, корпоративная и социал-демократическая модели) не является исключительно ни результатом промышленного развития, ни эффектом развития рабочего движения. В соответствии с Еспинг-Андерсеном каждая из названных моделей представляет собой конфигурацию трех ключевых факторов: характера мобилизации рабочей силы, типов коалиций, которые в состоянии поддерживать различные фракции рабочего класса, а также позиции представителей нового среднего класса по отношению к социальным обязательствам.

Саламон и Анхейер творчески адаптируют модели государства благосостояния к собственной концепции. Они предлагают различать четыре модели развития общественных организаций, располагая их на континууме от либеральной через корпоративную и статическую до социал-демократической модели развития общественных организаций.

Характерным для либеральной модели является относительно незначительное участие государства в финансировании коллективных потребностей, а также высокий уровень активности социальных организаций. Эта модель развития организаций реализуется тогда, когда доминирующую роль в социальной системе играет средний класс, а оппозиция, формируемая из представителей традиционных элит (землевладельцев или сильных рабочих движений) либо вообще не существует, либо остается под контролем.

В свою очередь корпоративную модель отличает высокий уровень участия государства в финансировании социальных услуг, но одновременно также высокий уровень участия общественных организаций в их реализации (оказании). Эта модель развития организаций третьего сектора возможна тогда, когда господствующие элиты выражают волю к поддержке целей социальной политики, признанных сообществом государством и общественными организациями.

В статической модели развития общественных организаций государство обладает инструментальной ролью во многих направлениях социальной политики – утверждают Саламон и Анхейер. Привилегированная позиция государства в социальной сфере обеспечивается поддержкой промышленных элит. В этой модели, несмотря на то, что сфера государственной социальной защиты ограничена, участие общественных организаций в оказании социальных услуг не увеличивается. Обе стороны очень сильно ограничены в своих действиях.

На противоположной точке континуума относительно либеральной модели находится социал-демократическая модель развития организаций третьего сектора. Эту модель – публичного государства опеки – отличает государственная система финансирования и оказания социальных услуг, а привлечение общественных организаций к реализации социальных услуг ограничено. С этой моделью сталкиваемся чаще всего тогда, когда политическая власть принадлежит представителям рабочего класса, а также находящимися с ними в союзе иными классово-политическими группировками.

Выполненный анализ теоретических подходов, определяющих смысл существования социальных организаций в рыночной экономике, не является полностью исчерпывающим. В специальной литературе можно найти ряд других интерпретаций, объясняющих необходимость существования организаций «третьего сектора», несмотря на развитую сферу публичных социальных услуг.

К ним принадлежит концепция категорических ограничений, сформулированная Джеймсом Дугласом (James Douglas). Он утверждает, что в демократических государствах правительство сталкивается с тремя видами ограничений в развитии государственных услуг.

Первое из этих ограничений касается гораздо меньших возможностей государственных учреждений инициировать и укоренять инновационные решения в сфере социальной политики (*experimentation constraint*). Как говорит Дуглас: «Прежде чем демократическое правительство сможет начать те или иные действия, оно должно обеспечить себе поддержку относительно большей части общества».

Общественные организации находятся в несравнимо более выгодной ситуации, так как их решения не подлежат непосредственной оценке избирателей. Более того, в процессе исторического развития они подтвердили, что в состоянии играть роль экспериментатора и инициатора в сфере социальных услуг. Дуглас подчеркивает, что: «Практически все без исключения базовые социальные услуги были инициированы и оказываемы первоначально гражданскими инициативами».

Второй ограничение проистекает из убеждения, что общественные организации обеспечивают значительно большее разнообразие оказываемых услуг (*diversity constraint*), нежели может обеспечить правительственный сектор. Спектр услуг, оказываемых государственными учреждениями, среди прочего зависит от того, насколько дифференцирована система ценностей в обществе. Дуглас утверждает: «Не подлежит сомнению, что сам принцип государственных гарантий в сфере социальной защиты принимается и поддерживается широкими группами населения, однако в то же время существуют принципиальные разногласия между отдельными социальными группами на предмет того, какого рода социальные услуги должны быть финансированы из собранных налогов».

В третьих, существует административное ограничение (*bureaucratic constraint*), которое в значительно меньшей степени затрагивает общественные организации, чем государственные учреждения, - обязательство строго придерживаться принятых норм и ограничений, а также политическая ответственность за принятие решений.

Внимания заслуживает также позиция Пауля диМаггио и Вальтера Повелла, которые выдвигают тезис, противоположный доминирующему подходу в теории организаций, в соответствии с которым организации характеризуют разнообразный характер и дифференциация. По их мнению, выяснения требует не разница в структурах и механизмах финансирования, а необычная гомогенность их организационных форм и практической деятельности.

По мнению обоих авторов в начальных фазах развития характерной для этого типа организаций является разнообразие способов организации деятельности, однако в более длительном промежутке времени по мере их стабилизации в конкретных направлениях, организации «принимают рациональное решение и конструируют вокруг себя окружение, которое ограничивает их способность к изменениям в более позднее время. В результате появляется неумолимое давление в направлении гомогенизации.

По мнению диМаггио и Повелла процесс организационной гомогенизации наиболее полно отражает концепция изоморфизма, понимаемая как ограничительный процесс, который вынуждает организационную единицу уподобляться иным структурам, функционирующим в тех же условиях. На уровне целой популяции этот подход означает, что характеристики организаций подлежат модификации в направлении возрастающего приспособления к характеристикам окружающей среды, поэтому количество организаций и разнообразие форм их деятельности соответствуют диверсификации окружающей среды.

Оба автора предлагают различать два типа изоморфизма – изоморфизм, источником которого является конкуренция (*competitive*), а также институциональный изоморфизм (*institutional*). Изоморфизм первого типа характерен для организаций, функционирующих в сферах, где присутствует свободная конкуренция. Однако конкуренция не объясняет в полной мере причин унификации (униформизации) общественных организаций. Кроме конкуренции за ресурсы и клиентов, организации конкурируют между собой за политическое влияние, институциональную достоверность, а также экономическую и социальную полезность.

По диМаггио и Повелу три механизма отвечают за склонность организаций к институциональному изоморфизму: принудительный (*coercive*) изоморфизм, имитационный (*mimetic*) изоморфизм и нормативный (*normative*) изоморфизм. Механизм принудительного изоморфизма имеет политические причины, а также связан с проблемами доверия. Организации в своем функционировании зависят от других институтов либо учреждений, в том числе от государства и от культурных ожиданий, выдвигаемых обществом. Это означает, что они принимают навязанную напрямую либо косвенно организационную модель, стандарты деятельности, а также среди прочего методы отчетности и оценки деятельности.

В результате – констатируют диМагги и Повелл – упомянутые требования влияют на качество организации и приводят к тому, что организации, функционирующие в тех или иных отраслях, постепенно становятся похожими друг на друга, а их деятельность все в большей степени соответствует положениям, инструкциям и ритуалам, обязательным среди более широкого круга, напр. среди правительственных учреждений.

Причины имитационного изоморфизма следует искать в выборе организацией стандартных реакций на проблемные ситуации, спровоцированные неуверенностью в собственной деятельности, ее результатах либо возможностях преодоления барьеров, имеющихся в окружении. Наличие такого явления как моделирование собственной деятельности под влиянием чувства неуверенности – относительно моделей уже существующих в институциональном окружении – указывает, что имитация действий как реакция на неуверенность является таким же сильным импульсом, содействующим институциональному уподоблению, как и прессинг верховных властей.

Третий механизм, ответственный за институциональное уподобление организаций друг другу – изоморфизм нормативный – тесно связан с профессионализацией. Профессиональные кадры подвергаются такому же давлению, как и организации, т.е. прессингу властей и имитации деятельности других структур. Подбор персонала при использовании одинаковых методов является важным механизмом, усиливающим явление нормативного изоморфизма и третьим источником изменений в направлении институционального уподобления организаций друг другу.

Таким образом, концепция институционального изоморфизма может быть полезной для изучения явления гомогенизации организаций, а дальнейшая работа над данной концепцией может быть использована, прежде всего, в тех направлениях социальной политики, где государство реализует свои полномочия при участии общественных организаций. «Лица, принимающие решения, которые ориентированы на плюрализм, должны соотносить влияние своих действий не только на программы отдельных организаций, но также принимать во внимание влияние своих решений на структуру данной сферы в целом».

Литература, на которую ссылается автор:

Burton Weisbrod. *The Voluntary Nonprofit Sector*, Lexington, Lexington Books, 1977.

Lester M. Salamon, Helmut K. Anheier, *Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally*, paper prepared for presentation at the Second Annual Conference of the International Society for Third Sector Research, Mexico City, July 18-21, 1996.

Estelle Jemes, *The Nonprofit Sector in Comparative Perspective*. In *The Nonprofit Sector. A Research Handbook*, ed. By Walter W. Powell, Yale University Press, New Haven and London, 1987, s. 397-413.

Edith Archambault, *The Nonprofit Sector in France*, Johns Hopkins Nonprofit Sector Series 3, Manchester University Press, Manchester and New York, 1997, s. 230.

Lester M. Salamon. *The Rise of Nonprofit Sector*, *Foreign Affairs*, July /August 1994, s. 188.

Henry Hansmann, *The Role of Nonprofit Enterprise*, *Yale Law Journal*, 1980.

Henry Hansmann, *Economic Theories of Nonprofit Organizations*. In: *The Nonprofit Sector*.

Paul DiMaggio, Helmut Anheier, *The Sociology of Nonprofit Organizations and Sectors*, In: *The Nonprofit Sector. A Research Handbook*, ed. W. Powell.

Peter Flora and Alver Jens, *Modernization, Democratization and the Development of Welfare States in Western Europe*, In: *The Development of Welfare States in Europe and America*, eds. Pflora and Arnold Heidenheimer, New Brunswick, NJ, 1981.

Claus Offe, *Disorganized Capitalism*, Cambridge, MIT Press, 1985.

Wolfgang Seibel, *The Function of Mellow Weakness: Nonprofit Organizations as Problem Nonsolvers in Germany*, In: *The Nonprofit Sector in International Perspective. Studies in*

Comparative Culture and Policy, ed. Estelle James, Yale Studies on Nonprofit Organizations, Oxford University Press, New York, Oxford, 1989.

Lester M.Salamon, Partners in Public Service: Government Nonprofit Relations in the Modern Welfare State, the Johns Hopkins University Press, 1995.

Lester M.Salamon, Partners in Public Service: The Scope and Theory of Government-Nonprofit Relations, In: The Nonprofit Sector.

Salamon and Anheier, The Third Route: Government-Nonprofit Collaboration in Germany and the United States, Working papers Series, Johns Hopkins University, 1996.

Gosta Esping-Andersen, The Three Worlds of Welfare Capitalism, Princeton University Press, 1990.

James Douglas, Political Theories of Nonprofit Organization.

Paul J. DiMaggio, Walter W.Powell, The Iron Cage Revisted: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fiels, American Sociological Review, 1983, vol.48.